

Докурив сигарету, Цинь Госин взглянул на мешочки с благовониями и бумажными деньгами, лежащие у его ног. Он поднял их и продолжил путь к горе.

Когда настоящий Хао Лу умер, Цинь Госин думал, что он не сможет "вернуться" к жизни обычного человека, так долго проработав преподавателем в университете. Но, покинув преподавательскую трибуну, уйдя от презирающих его коллег и ненавидящих его студентов, Цинь Госин вдруг почувствовал, что родился заново.

Может быть, ему уже давно было пора сдаться, давно пора было жить по-другому, просто он никак не мог сделать первый шаг.

В течение девяти лет он сознательно подражал Хао Лу, который имел лишь неполное среднее образование, скитаясь по рынках, выполняя различные низкооплачиваемые работы и полностью избавляясь от ауры образованного человека, свойственной интеллектуалам. Он вышел из депрессии и научился простой маскировке у актеров.

Большую часть времени он действительно верил, что является Хао Лу — человеком из сельской местности, чьи родители умерли от рака, и человеком, которому ошибочно поставили диагноз "рак".

Их личности поменялись местами. Единственный человек в мире, знавший о подмене, был уже давно мертв, и это была идеальная смерть — даже полиция считала, что это Цинь Госин покончил с собой.

Но Цинь Госин все равно старался не пользоваться удостоверением Хао Лу, когда мог этого избежать. Он не обращался за медицинской помощью в больницы и не покупал билеты на самолет или поезд.

Три года назад он подумывал вернуться в Медицинский университет города Донгье, чтобы пройти собеседование на должность садовника или библиотекаря. Но он боялся, что кто-нибудь узнает в нем покойного лектора Цинь Госина, и еще больше боялся, что никто не вспомнит, как выглядел лектор Цинь Госин.

Большую часть его жизни его игнорировали, и больше всего он боялся, что его совсем забудут.

В итоге он решил устроиться на работу в психологическую клинику Цзюлинь, расположенную прямо напротив Медицинского университета.

Формально клиника входила в состав больницы Гуанье, но, в отличие от большинства отделений больницы, психологическая клиника Цзюлинь была относительно независимой. Большинство врачей были не местными и получали высокую зарплату.

Цинь Госин устроился охранником в клинику. Это была очень простая работа: все, что ему

нужно было делать изо дня в день, — это патрулировать все этажи клиники.

Каждую неделю клиника Цзюлинь проводила семинары для популяризации психологии среди общественности. Любой желающий мог записаться на них, и все врачи клиники по очереди их проводили. Цинь Госин интересовался психологией еще тогда, когда работал преподавателем в Медицинском университете. Тогда он прочитал несколько книг по психологии и никогда не упускал возможности посетить эти семинары. Он всегда сидел в самом заднем ряду, одетый в форму охранника.

Из всех врачей, выступавших на этих семинарах, Цинь Госина больше всего интересовал Ло И.

Ло И — молодой, талантливый и представительный человек, именно таким человеком он думал стать, когда ему было двадцать с небольшим.

Он завидовал и ревновал к Ло И. Чувство депрессии, которое было заблокировано в его сердце много лет назад, неосознанно вернулось.

Он отчаянно пытался доказать, что если бы он специализировался на психологии, а не на фармакологии, то был бы не менее впечатляющим, чем Ло И!

В клинике Цзюлинь была небольшая библиотека, которой мог пользоваться любой из сотрудников. Более девяноста процентов книг в ней были связаны с психологией. При любой возможности Цинь Госин брал книги по психологии и беседовал на эту тему с врачами клиники, хотя с Ло И он никогда не разговаривал.

Хотя в настоящее время он жил под личиной Хао Лу, окончившего только среднюю школу, на самом деле Цинь Госин был образованным интеллектуалом с докторской степенью. После того, как он получил базовые знания, он слушал лекции Ло И, и его соревновательный менталитет стал еще сильнее.

В его памяти всплыли события, произошедшие несколько лет назад, и он не мог не думать о своем неудачном эксперименте с наркотиками.

Действительно ли его эксперимент полностью провалился?

Если бы он полностью провалился, то почему Хао Лу сошел с ума от его наркотика?

Если бы он продолжил этот эксперимент...

Цинь Госин практически дрожал от волнения. Ему казалось, что он вновь обрел смысл жизни. Он продолжит эксперименты с человеческим разумом, но на этот раз он не будет использовать наркотики для изменения психического состояния испытуемых. Он будет использовать психологию!

Гениев было очень мало. Большинство людей были обычными людьми, которые пытались выжить, и не было ничего постыдного в том, чтобы быть обычным. Упорный труд — это повод для гордости.

Именно эти слова Ло И сказал кучке "неудачников" на последнем семинаре.

Но он хотел это опровергнуть: усилия бездарностей — это позор! Человек без таланта, даже если он еще жив, все равно что ходячий труп!

В своей съемной квартире Цинь Госин выстроил ряд плиток маджонга, как домино. Он легонько нажимал на первую, а потом ему не нужно было и пальцем шевелить — первая доминошка, первый "старательный, но посредственный" человек, давил на все остальные. Один за другим погибали и все остальные.

Он разработал план.

Ему нужно было "подтолкнуть" только одного человека. Тогда он сможет наблюдать, как разворачивается его грандиозная игра со смертью.

Ву Чжэнь, сценарист, который однажды посетил один из публичных семинаров в психологической клинике Цзюлинь, стал его первой целью.

Спустя много лет он снова нарядился преподавателем университета. Но по сравнению с тем, что было раньше, его волосы стали намного белее, а морщины на лице стали глубже.

Прошлой осенью он подошел к Ву Чжэню.

Ву Чжэнь постоянно был поглощен своими сценариями, у него не было времени обращать внимание на новости из внешнего мира, и поэтому он не знал, что преподаватель по имени Цинь Госин покончил с собой на факультете фармакологии Медицинского университета девять лет назад.

Когда Цинь Госин представил Ву Чжэню свои старые рабочие документы, которые он почему-то всегда держал при себе, Ву Чжэнь сразу же поверил в его уловку. Ву Чжэнь был человеком средних лет, которого суровые реалии жизни довели до грани отчаяния. Старых удостоверений личности было более чем достаточно, чтобы убедить его в том, что Цинь Госин — профессор.

Цинь Госин был старше Ву Чжэня, и ему удалось одурачить его, заставив поверить в то, что он профессор престижного университета. Когда он рассказывал о своих жизненных трудностях, Ву Чжэнь ему искренне сочувствовал.

— Такие, как мы, — посмешище для всех остальных в этом мире, — он много раз говорил это Ву Чжэню.

В декабре Ву Чжэнь впал в глубокую депрессию. Тогда он решил, что настал подходящий момент, он наконец рассказал Ву Чжэню о своем плане самоубийства.

Ву Чжэнь был шокирован:

— Ты хочешь, чтобы я тебя убил?

— Я был посредственным всю свою жизнь. По крайней мере, я не хочу быть посредственным в своей смерти. — Цинь Госин посмотрел в глаза Ву Чжэню и серьезно продолжил: — Мы с тобой одного типа люди. Другие смотрят на нас свысока. Нас всю жизнь топтали "вундеркинды". В конце концов, мы должны что-то сделать, чтобы люди наконец обратили на нас внимание.

Ву Чжэнь, пораженный до глубины души, мгновенно сбежал.

Но Цинь Госин не терял надежды. Такая реакция Ву Чжэня была нормальной. Подумав, Ву Чжэнь обязательно вернется.

В этот период ему еще предстояло сделать одно важное дело.

То есть найти козла отпущения.

Двойника.

Этот человек должен был умереть на глазах у Ву Чжэня вместо него, чтобы убедить Ву Чжэня в смерти Цинь Госина. Затем, передав Ву Чжэню "эстафету", он начал подталкивать к Ву Чжэню одно за другим "семена", наблюдая из тени за тем, как он заставляет их прорасти.

Цинь Госин смотрел на упавшие плитки маджонга и издавал мрачный злоеющий смех.

Как только этот эксперимент окажется успешным, он станет более влиятельным экспертом в области психологии, чем Ло И.

Опыт — не повод для насмешек. Ло И был еще так молод. Как он мог сравниться с ним?

Хуан Муцюань, продававший шампуры на улице Шаньсянь, был родом из родного города Хао Лу, а поскольку Цинь Госин жил под именем Хао Лу, это означало, что он, по сути, был старым соседом Цинь Госина.

Продавец шампуров приехал в город Донгье за полгода до Хао Лу. Когда Хао Лу был еще жив, он рассказал Цинь Госину о трагедии, постигшей семью Хуан Муцюаня. Он также упомянул, что в детстве они с Хуан Муцюанем играли вместе.

В прежние годы, когда он только начал жить под именем Хао Лу, Цинь Госин боялся только одного — столкнуться с людьми из деревни Хулу. Он бы точно не стал связываться с теми, кто знал Хао Лу.

Но теперь все было иначе. Время шло, и внешность людей с годами менялась. Он больше не боялся, что старожилы деревни Хулу заподозрят его в самозванстве.

Времени у него было мало. Нужно было как можно скорее найти подходящего двойника.

Поэтому он отправился на улицу Шаньсянь, чтобы понаблюдать за Хуан Муцюанем. Мужчина не был похож на него, но его физическое телосложение было достаточно схожим.

Хуан Моуцюань жил один в квартире своей покойной дочери, в доме № 4-1 в Девятом переулке, рядом с улицей Шаньсянь. Цинь Госин привозил из деревни Хулу традиционные продукты и спиртное, когда навещал Хуан Муцюаня, маскируясь под Хао Лу.

С тех пор как он покинул родной город, прошло более десяти лет, поэтому Хуан Муцюань, естественно, был шокирован, увидев неожиданно лицо из родного дома.

Его мастерство в психологии было невообразимо для обычных людей, таких как Хуан Муцюань. Всего за один совместный прием пищи Хуан Муцюань потерял бдительность. После этого он много раз приходил на улицу Шаньсянь в маске и шляпе. Поскольку была зима, его внешний вид никогда не привлекал внимания окружающих.

Пока Хуан Муцюань отвлекся, Цинь Госин взял ключ от его квартиры и сделал копию для себя.

Вскоре, как и ожидал Цинь Госин, к нему вернулся Ву Чжэнь.

— Я присоединяюсь к твоему плану самоубийства, — дрожащим голосом заявил Ву Чжэнь. — У таких людей, как мы, нет другого выбора, кроме как помогать друг другу. Жить... жить слишком больно!

Цинь Госин тепло успокоил Ву Чжэня:

— Не волнуйся. Мы не можем выбрать рождение, не можем выбрать, быть нам одаренными или неодаренными. К счастью, мы можем выбрать, как умереть.

Они решили привести свой план в действие во время китайского Нового года — большинство людей на каникулах будут навещать свои семьи, а многие городские службы не будут работать. Это было самое подходящее время для совершения преступления.

— Тебе не придется нести бремя непосредственного убийства. Я сам приму яд. Все, что тебе

нужно сделать, — это прийти сюда и позаботиться о последствиях, — сказал Цинь Госин. Он подвел Ву Чжэнь к двери квартиры 4-1. — Это квартира, которую оставили мои родители. Я нечасто бываю здесь, да и при их жизни я не проявлял должного сыновнего почтения. Поэтому я хочу провести здесь свои последние минуты. Вся моя жизнь была бесполезной. Я не сделал ничего стоящего. Я не могу смотреть в глаза своей семье после смерти, поэтому я накрою лицо тканью — пожалуйста, не снимай ее, когда придешь позаботиться о моем теле.

Ву Чжэнь искренне кивнул головой:

— Яд... какой яд ты собираешься использовать?

Цинь Госин улыбнулся:

— Цианистый натрий. Он безболезненный. Конец наступит быстро. Если тебе нужно немного для себя, я могу дать тебе порцию.

В третью ночь первого месяца по лунному календарю Цинь Госин отправился в дом Хуан Муцюаня, чтобы встретить Новый год.

Два старика, живущие вдали от родного города, не имеющие в нем друзей, кроме друг друга, выпили по рюмке и поели, что было вполне достаточным способом провести праздник.

Хуан Муцюань заранее приготовил множество блюд из своего родного города. Цинь Госин принес тарелку с нарезанными фруктами, и апельсины посыпал цианистым натрием.

Хуан Муцюань был беспечным человеком. Он взял дольку апельсина и сразу же принялся за еду. Цианистый натрий подействовал довольно быстро, и Хуан Муцюань упал на стол. Вскоре он перестал дышать.

Цинь Госин надел перчатки и перенес тело Хуан Муцюаня на кровать. Заранее приготовленной черной тканью он накрыл его лицо, завязав ее мертвым узлом на затылке, как будто Хуан Муцюань завязал ее сам.

Затем он сложил в мешок все, к чему прикасался, — ножи для фруктов и посуду. Он тщательно все вычистил, чтобы не осталось ни малейшего следа его присутствия. В конце концов, уходя, он положил ключ в цветочный горшок у входной двери.

Через некоторое время пришел Ву Чжэнь в униформе уборщика. С помощью ключа в цветочном горшке он открыл дверь в квартиру 4-1. Он положил тело Хуан Муцюаня, которое еще не успело полностью окоченеть, в большой мусорный мешок, используемый городскими дворниками. Затем он перетащил его с четвертого этажа на первый.

Там он положил тело на ручную тележку для сбора мусора. Затем, окруженный сверкающими

огнями китайских новогодних украшений и пожеланиями удачи, Ву Чжэнь потащил тележку в крошечную тьму.

Четыре месяца спустя, 22 июня, Ву Чжэнь покончил с собой, приняв цианистый натрий. Он использовал свою "креативность", чтобы придумать сцену смерти, запечатав себя в цемент. Никто, кроме него, не знал, хотел ли он так увековечить себя или просто хотел навсегда остаться не найденным.

Тем временем Цинь Госин с удовольствием играл в маджонг у себя дома. Он ждал, когда ученик Ву Чжэня, Ша Чунь, передаст эстафету следующей отчаянной душе.

Ша Чунь была самой "выдающейся" из тех, кого Цинь Госин выбрал для Ву Чжэня. В то время он приложил большие усилия, чтобы познакомить Ву Чжэня с Ван Ин, студенткой факультета журналистики Медицинского университета. Но Ву Чжэня, похоже, больше интересовал человек по имени Ло Ганфэн.

Когда Ло Ганфэн внезапно исчез, Цинь Госин почувствовал приближение кризиса.

Однако плавная передача эстафеты Ву Чжэнем к Ша Чунь придала ему большую уверенность и удовлетворение. Примерно в это же время он узнал, что у Ло И есть пациент по имени Вэнь Хэ, который, похоже, страдал от низкой самооценки.

Еще одно "семя" с большим потенциалом.

Он мрачно усмехнулся, вспомнив речь Ло И на одном из публичных семинаров. Ло И посоветовал тем, кто страдал от депрессии, завести хобби. Цинь Госин догадывался, что подобные советы Ло И давал и своим пациентам, в том числе Вэнь Хэ.

Поэтому Цинь Госин дал ребенку брошюру Цзяньцзя Байлу и заплатил ему немного мелочи, чтобы тот отдал брошюру прямо в руки Вэнь Хэ.

Среди "семян", которые он выбрал для Ша Чунь, был и Лонг Тяньхао, который наделал столько шума в больнице Гуанье.

Но, как и в прошлый раз, ситуация снова отклонилась от его идеального пути. Ближе всего к Ша Чунь оказался молодой человек, который учился на третьем курсе старшей школы. Этот юноша сам проявил инициативу и пришел изучать гучжэн в Цзяньцзя Байлу, он не был "семенем", выбранным Цинь Госином.

Постепенно ситуация вышла из-под контроля.

Только одна костяшка домино упала, а остальные застряли на месте.

У него было сильное подозрение, что Ло Ганфэн исчез, узнав всю историю от Ву Чжэня. Если это правда, то он должен был немедленно разыскать его и убить цианистым натрием. Никого из тех, кто знал этот секрет, нельзя было оставлять в живых.

Но прежде, чем он нашел Ло Ганфэна, Ша Чунь умерла.

Цинь Госин начал паниковать: семена, которые он выбрал для Ша Чунь, были Вэнь Хэ и Лонг Тяньхао. Первый в это время находился за пределами страны, а второй уже давно порвал с Ша Чунь. Юй Сяочэн был единственным, кто оставался близок к Ша Чунь, но он не так давно вернулся в школу, похоже, решив еще раз повторить третий класс старшей школы.

Кто же тогда убил Ша Чунь?

Цинь Госин понял, что "костишки домино", которые он установил, были сдвинуты кем-то другим, неизвестным ему.

Девять лет назад, когда Цинь Госин поменялся местами с Хао Лу, ему посчастливилось столкнуться с группой детективов, которые были заинтересованы лишь в том, чтобы поскорее закрыть дело. Маленькие хитрости Цинь Госина со следами ДНК Хао Лу сработали, и полиция даже не стала выяснять, почему Цинь Госин опустошил свои банковские счета перед очевидным самоубийством. Им вообще было все равно, куда ушли деньги.

Если бы и расследование смерти Ша Чунь было таким же несерьезным...

Но детективы, занимавшиеся делом Ша Чунь, были, похоже, из лучших. Настоящая элита полиции города Донгье.

По сей день Цинь Госин испытывал страх перед "элитой", а страх порождает зависть. Он столько лет завидовал профессорам, которые были лучше его, а потом завидовал молодому и многообещающему Ло И. Он одновременно боится их и хочет быть ими, его психика уже извращена до крайности.

Детектив по имени Минг Шу сумел найти дорогу в Цзяньцзя Байлу.

Цинь Госин больше не мог сидеть на месте.

Чтобы не привлекать к себе внимания, Цинь Госин быстро взял длительный отпуск на работе, заявив, что ему нужно разобраться с семейными делами. Он избавился от всех личных вещей, кроме небольшого багажа, и отправился на частном автобусе в деревню Хулу.

Проехав половину пути до деревни Хулу, он вдруг понял, что деревня Хулу — это старый дом Хао Лу, а не Цинь Госина!

Дорога из окрестностей деревни Хулу до его родного города в уезде Ланьчуань была долгой. Он пересел на другой автобус и продолжил свой путь. Когда он вернулся в свой родной город после десятилетий отсутствия, он внезапно почувствовал, что все ничто и не имеет значения.

Борьба, тяжелая работа, сражения, обман, убийства...

Все казалось блеклым, словно это были события, произошедшие в другой жизни. Как будто все это делал кто-то другой, а он стоял в стороне и наблюдал. Он чувствовал себя невинным свидетелем действий сумасшедшего и ненормального человека.

Он не был Хао Лу и не был лектором Цинь. Он все еще был подростком, который принимал близко к сердцу слова отца о том, что нужно много работать. Но теперь у него не было желания отправиться в город и прославиться. Он просто хотел быть фермером, который усердно трудился в деревне, как его отец — до того, как его убила мать.

Но кто же на самом деле убил его отца?

Действительно ли это была его мать?

Или это он сам, потому что не хотел расставаться со своим будущим?

Цинь Госин очнулся от своих воспоминаний.

Дорога впереди, петляющая в гору, была труднопроходимой. Два больших мешка с жертвенными приношениями, которые он нес, были слишком тяжелыми и громоздкими.

Цинь Госин некоторое время стоял на месте, а потом прошептал про себя:

— Жить... слишком утомительно.

***

В доме № 4 в Девятом переулке в квартире 4-5 жила пожилая женщина лет шестидесяти. Фамилия ее была Сюй, и семьи у нее не было.

Сяо Юань попросил членов команды узнать о ситуации семьи Сюй от окрестных жителей и узнал много важных деталей.

Муж бабушки Сюй умер рано. Она стала матерью-одиночкой и воспитывала единственного сына Чжан Ике.

Чжан Ике работал в технологической компании Mingtu, которая специализировалась на оборудовании для наблюдения и мониторинга для правительственных учреждений и крупных корпораций. Несколько лет назад Mingtu стремительно развивалась, но, уступив крупный правительственный контракт конкуренту, постепенно превратилась в малоизвестную компанию.

Как раз когда дела Mingtu пошли на спад, Чжан Ике решил сменить работу. Во время поиска работы он попал в автомобильную аварию и погиб на месте.

Видя, как на ее глазах умирает собственный ребенок, бабушка Сюй становилась все более мрачной и замкнутой. Теперь она жила на свою пенсию, сбережения сына и компенсацию от автокатастрофы.

Все соседи знали о бабушке Сюй. Когда ее сын только что умер, несколько женщин из соседних домов пытались утешить ее. Если в соседних семьях готовили что-нибудь подходящее для пожилой женщины, они приносили часть еды в квартиру 4-5. Но характер бабушки Сюй сильно изменился. Она не только не пускала никого в дом, но и опрокидывала еду, которую ей любезно приносили.

Со временем ситуация изменилась. Никто больше не ходил в квартиру 4-5. Маленькие дети стали сплетничать о "старой ведьме", которая жила там.

Скорее всего, эта несчастная старуха была единственным свидетелем того, как Ву Чжэнь избавился от тела Хуан Муцюаня.

Сяо Юань получил из местной больницы копию последней медицинской карты бабушки Сюй. В голову пришла одна возможность.

Бабушка Сюй плохо слышала и была уже не такой проворной. Но зрение у нее по-прежнему было острым.

По наличию нового замка на двери квартиры 4-5 Минг Шу догадался, что бабушка Сюй заметила что-то, происходящее в квартире 4-1 или рядом с ней.

Но если бабушка Сюй что-то заметила, значит, сначала она что-то услышала. Как и житель квартиры 4-6, она должна была услышать шум, который первым бы привлек ее внимание.

Но, судя по медицинской карте бабушки Сюй, ее слух был недостаточно хорош, чтобы услышать что-то снаружи.

Кроме того, маловероятно, что бабушка Сюй случайно возвращалась в это время с прогулки.

В прошлый раз, когда он посещал Девятый переулок, Сяо Юань уже заметил, что на двери

квартиры 4-5 нет глазка.

Как же бабушка Сюй умудрилась увидеть, что происходит снаружи, если ничто не могло предупредить ее о том, что там что-то происходит?

Учитывая, что Чжан Ике работал в компании, специализирующейся на производстве оборудования для видеонаблюдения, ему не составило бы труда установить маленькую и незаметную камеру для собственной матери.

Бабушка Сюй не только важный свидетель, но у нее могут быть и более важные видеодоказательства.

<http://bllate.org/book/14859/1321945>